

Budda
LarN

АТАРАКСИЯ

18+

Budda Larin

Атараксия

Серия «Сны и страхи», книга 2

<https://litres.ru/73555431>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник страшных рассказов.

Меня все чаще посещают мысли о том, что мы живем в мире этих вампиров, оборотней, вурдалаков, големов, призраков, демонов, русалок и прочей прелести. Просто только имеющий глаза да увидит. Все, что казалось интересной выдумкой, в последнее время для меня приобретает вполне реальные очертание. И я даже не могу сказать хорошо это или плохо. Это нормально! Задумывались ли вы когда-нибудь, о том, что то, что вы читаете, может оказаться не выдумкой, а вполне реальными историями? Задумайтесь и представьте. Не шутки ради, а серьезно!

Эта книга – очередной повод заставить вас задуматься о том, что реально, а что нет. Да, эта книга является второй частью. И, если в «Реквиеме по психике» психику мы похоронили, то в «Атараксии» мы смотрим на этот мир, в котором бок о бок с нами обитают странные и страшные существа, без всякого страха.

Сможете ли вы не бояться? Ведь каждый человек имеет право на страх!

Содержание

Каждый человек имеет право на страх (справка)	5
От рассказчика	10
Фокусник	13
Глава	41
Скульптор	55
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Атараксия

Каждый человек имеет право на страх (справка)

Относительно недавно я выпустил свою первую книгу малой прозы «Реквием по психике». Как я уже говорил, малая проза – не мой формат, но почему-то в последнее время проскакивают у меня такие странные мини-истории мрачного содержания. Что-то из разряда мистики и ужасов. Все эти рассказы объединяет то, что они привиделись мне во снах и имеют оттенок чего-то потустороннего. Я не думал о том, что буду писать еще, но так сложилось, что рассказы продолжали рождаться и их набралось на целую новую книгу. Посему могу сказать, что «Атараксия» является прямым продолжением и второй частью «Реквиема по психике».

Как и в первой книге, в этой вы сможете найти отсылки-маячки к другим произведениям, героям и авторам. Среди них: серия игр [The Elder Scrolls](#), Говард Филлипс Лавкрафт, Терри Пратчетт, Николай Васильевич Гоголь, Антон Павлович Чехов, Уильям Хоуп Ходжсон, Егор Летов, Тэм Булатов, Александр Башлачев, Курт Воннегут, Олдос Хаксли, Владимир Серкин, Митя Фомин, Антон Шпак, Библия, а так же моя песня «Записка старого Шамана»

Откуда такое странное название? Обратимся к словарям!

«Атараксия (др.-греч. ἀταραξία – «невозмутимость, хладнокровие, спокойствие») – понятие, которое может иметь разные значения в зависимости от контекста.

В современной практической психологии атараксия – состояние полного отсутствия страха у психически больных (как правило, после пережитого эмоционального стресса).»

Это именно то состояние, которое сопровождает меня последние годы. Нет, так было не всегда. С детства меня мучило множество страхов, да так сильно, что я чуть не терял сознание. После одного события в моей жизни я стал более спокоен и равнодушен, но иногда что-то во мне трепетало (крайне редко) и я мог испытывать тревожные состояния, доводившие меня до белого каления. После еще одного события я потерял ощущения страха вообще, как вида.

Когда я говорю об этом людям, без предыстории, мне говорят, что только дурак не боится, так не бывает. И в общем и целом я с ними согласен. Бояться – хорошо, бояться – нормально! Но это не бахвальство с моей стороны, это не то, когда я хочу казаться бесстрашным героем в глазах других. Нет, тут все иначе! Это болезнь! Ты умом понимаешь, что должен бояться, но не испытываешь ничего. Вроде звучит даже заманчиво, но на деле, при осознании этого, становится страшно. Вот такой каламбур: страшно от того, что у тебя отсутствует страх.

На мой взгляд изначально у каждого человека должен

быть набор чувств, эмоций и ощущений. Они должны быть положительными и отрицательными, добрыми и злыми, созидательными и разрушительными, черными и белыми. Это нормально и так оно и должно быть. Но, если у человека чего-то не хватает, пусть даже и негативного, на мой взгляд, это уже можно назвать неполноценностью и инвалидностью. Почему я так смело говорю такие резкие слова, не боясь кого-то обидеть? Да потому что я говорю прежде всего про себя самого!

В последнее время я часто задумываюсь о том, что многие писатели и поэты рассказывали нам о каких-то потусторонних существах, которых в природе и быть не может (по нашему мнению). Откуда-то появлялись образы, подробные описания внешности, поведения и характеров. Да, нам кажется, что все это сказки, которые придумали талантливые люди, чтобы поразвлечь нас, читателей. Да, воспринимается это именно так. Но вспомним так любимых мной Говарда Лавкрафта, Эдгара По и Брэма Стокера (хотя бы только их). Когда ты читаешь, погружаешься в эту атмосферу, ты понимаешь, что все это не просто выдумка, они это видели, они это чувствовали, они это переживали! То, что для нас просто глупая фантастическая страшилка, для них было миром, полным ужаса. Да, конечно, мы приписываем всем мистикам сумасшествие и даже официально его диагностируем. Но где грани этого сумасшествия? Почему именно они, а не мы сумасшедшие? Быть может они видят много боль-

ше, чем среднестатистический обыватель? Может мы слепы, а они зрячи? Меня все чаще посещают мысли о том, что мы живем в мире этих вампиров, оборотней, вурдалаков, големов, призраков, демонов, русалок и прочей прелести. Просто только имеющий глаза да увидит. Все, что казалось интересной выдумкой, в последнее время для меня приобретает вполне реальные очертание. И я даже не могу сказать хорошо это или плохо. Это нормально! Задумывались ли вы когда-нибудь, о том, что то, что вы читаете, может оказаться не выдумкой, а вполне реальными историями? Задумайтесь и представьте. Не шутки ради, а серьезно!

Эта книга – очередной повод заставить вас задуматься о том, что реально, а что нет. Да, эта книга является второй частью. И, если в «Реквиеме по психике» психику мы похоронили, то в «Атараксии» мы смотрим на этот мир, в котором бок о бок с нами обитают странные и страшные существа, без всякого страха. Мы просто смотрим и смиренно принимаем. Да, это просто такая же реальность. Ничего экзотического. Мы же привыкли к тому, чего не было раньше, что у нас есть, например, автомобили и даже не замечаем их в быту. Точно так же и здесь: мы привыкли, что вампиры ходят рядом и все. Мы не уделяем вампиру внимания больше чем проезжающему автомобилю. Это настолько привычная и бытовая штука, что даже говорить об этом не стоит. Просто мир немного перевернулся. Но, самое главное здесь, – нам все равно, мы просто его принимаем, ведь страха боль-

ше нет.

Странная штука эта атараксия. Со стороны все выглядит очень романтично, – ничего не бояться. Но на деле...

Я бы искренне вам пожелал хоть единожды испытать это чувство, чтобы вы увидели и ощутили обе стороны медали. Но не желаю вам этого ощущения на постоянной основе, ведь, как мы узнали из словарей, – это болезнь...

Добро пожаловать в мир мистики и легкого ужаса в окружающей нас бытовой реальности.

От рассказчика

Стоял погожий летний день. А я стоял, облокотившись о могильное надгробие, курил и шурился на яркое солнце. День был приятный, впрочем, за шесть сотен лет я научился находить приятное в каждом дне. Но этот день был особенно хорошо. Я проверял могилы, стриг газоны, болтал с птичками, а сейчас у меня была сиеста. И тут у ворот я заметил входящего в них человека. Прищулив еще сильнее левый глаз, я понял, что это мой относительно недавний знакомый. Улыбка поползла по моему лицу. Я предвкушал, что смогу много поболтать, а то, знаете ли, одинокому сторожу на кладбище иногда бывает жуть как тоскливо без компании. Я разогнул хрустнувшую спину и двинулся в сторону гостя, слегка прихрамывая, – все-таки годы берут свое.

– Давненько тебя не было видно, Ларин! – с улыбкой проговорил я, протягивая руку своему другу.

– Это для меня долго, а в масштабе твоих шести сотен, что такое полгода? – весело ответил он мне, тепло по-дружески обнимая.

– Тут ты прав, – с грустной улыбкой проговорил я.

– Вот, принес тебе настоящих немецких сигарет, не то, что наши.

– Немецкие это хорошо, это я люблю. Вот помню двести лет назад... ах, какой я говорливый, прости. Пойдем, поси-

дим, я тебя чаем угощу, а потом уже и поболтаем.

Мы прошли на место нашей прошлой встречи, я протянул ему алюминиевую кружку с дымящимся напитком. Мы уселись на перевернутый гроб и закурили.

– Альберт, а ты чего взгрустнул, когда я про возраст сказал?

– Да так... иногда задумываюсь, вспоминаю все, что было и думаю, сколько мне еще слоняться неприкаянному по этому свету...

Мой друг изменился в лице.

– Ты что, серьезно это все, про возраст что ли? Я думал ты пошутил в прошлый раз... такого же просто не может быть! Ни один человек не может прожить столько лет!

– Человек может и не может, а вот... ладно, оставим это. Как твои дела?

– Ты знаешь, я ведь решил все истории, что ты в прошлый раз мне рассказал, записать и выпустить с ними книгу. И, знаешь, людям очень даже понравилось. Назвал ее «Реквием по психике», – я весело улыбнулся.

– Хорошее название, одобряю. Когда психика умерла, все эти рассказы звучат как печальный и торжественный гимн по ушедшей психике. Да, эта идея мне определенно нравится. Ну что ж, раз пришел, тогда слушай новые истории. У меня в запасе их много. Да и к тому же за это время был новый завоз покойничков. И среди них тоже были интересные экземпляры, их истории заслуживают того, чтобы о них узнали люди.

– Ты же говорил, что кладбище закрыто и на нем не хоронят.

– Дорогой ты мой. Я, конечно, не местный, но за три сотни лет, что живу здесь, уже выучил, что нет такого вопроса, который не решался бы финансово. Тут только вопрос в цене, – я подмигнул своему другу. – Оставим все это. В этот раз, после реквиема, предлагаю проверить восприимчивость к страху. Записывай! Слушай новую историю, свеженькую сначала, а потом расскажу что-нибудь подревнее. Поступил, значит, тут ко мне недавно один фокусник...

Фокусник

Меня зовут Алексей, и я рад вам представить свой небольшой захолустный городишко Х. У нас здесь у каждого обитателя свой дом, как принято говорить, – частный сектор. Звучит, конечно, красиво, но на деле все не так весело. Здесь вы не увидите новомодных коттеджей, здесь – классический образчик вымирающей отечественной деревни. Здесь стоят покосившиеся хибары. Мужики ловят рыбу, собирают ягоды да грибы. Женщины воспитывают детей, следят за хозяйством. Старики доживают свой век и сетуют на судьбу. И все пьют. Безбожно и беспробудно. Мобильная связь у нас есть, но нужно написать смс, нажать «отправить» и подбросить телефон в воздух на пригорке, потом поймать. Каждая вторая смс улетает с первого раза. На весь поселок у нас один магазин. Продают там в основном хлеб да булку, ну и водку, естественно. Не у всех, но есть даже телевизоры, которые ловят пару каналов, в этих домах и собирается больше всего людей. Из развлечений у нас есть свой ДК. Вернее, то, что от него осталось. В основе своей, – крепкие монолитные советские стены. По выходным там устраивают дискотеки, а по вечерам там репетирует жуткая местная рок-группа. Еще есть памятник Ильичу, который верной рукой указывает направление в светлое будущее.

Вот так, вкратце, обстоят у нас дела. Просто небольшая

характеристика, чтобы читатель мог понять пейзаж, в который он попал.

Есть здесь одна девчонка, — Маша. Влюблен в нее по уши, но заговорить с ней боюсь. Но иногда она приглашает прогуляться и я, потупив взор и молча, конечно же, соглашаюсь. Сам заговорить боюсь и не знаю как высказаться ей о своих чувствах, но иногда и прогуливаемся вместе, по ее инициативе конечно же.

Однажды мы гуляли с ней летним вечером, ушли подальше от нашего поселка и сидели на пригорке. Закатный багрянец уютно окутывал нас и, вдруг, она указала рукой куда-то вниз.

— Видишь там крест блестит на солнце?

— Угу... — промямлил я.

— А знаешь историю отца Михаила?

— Так, вроде все говорят, что не действует церковь... что заколочена она давно...

— Конечно, заколочена, именно из-за отца Михаила и заколочена, — усмехнулась она.

— Не-ет, я не знал. Я думал, что давным-давно закрыли ее, так и стоит, как памятник...

— А не так и давно, да и отец Михаил скорее всего еще жив.

Я громко сглотнул. Маша, приняла серьезный облик, начиная вещать страшилку, но глаза ее блестели азартом и радостью.

– Не так давно эта церковь процветала. Со всех деревень и сел сюда стекались люди на службы. Отец Михаил был настоятелем. Он сам, собственноручно построил эту церковь. Всю свою жизнь он отдал служению. И был так добр ко всем, что люди к нему тянулись. Для каждого он находил совет, который помогал, а иногда и спасал людей. Все любили отца Михаила. Он всегда был примером для них. Его проповеди были проникновенными, его взгляд – добрым, а улыбка – лучезарной. Но что-то с ним случилось в одну ночь. Потому как на утро прихожане говорили, что видели какого-то безумно человека, одержимого. Сначала это были лишь мелкие странности: забывчивость, раздражительность, суровые взгляды, брошенные в сторону прихожанок. Потом – ночные кошмары, шепот в пустой церкви, запах гари, проникающий даже сквозь толстые стены. Однажды, во время службы, отец Михаил застыл. Его глаза налились неестественным блеском, голос стал хриплым и утробным. Он заговорил о грехе, о плоти, о наслаждении, которое ждет тех, кто подчинится его воле. Прихожане, ошеломленные и напуганные, разбежались, оставив священника наедине с его новым хозяином, потому как (сомнений не было) в отца Михаила вселился бес. Тьма сгущалась над нашими тихими селами. Небо, словно предчувствуя беду, затягивалось свинцовыми тучами, а ветер выл в кронах деревьев, словно звучал реквием по нам всем. Казалось бы, церковь должна была хранить нас всех от вселенского зла, но именно в ее стенах и посели-

лось зло...

– Ж-жуть какая, бр-р... – проговорил я, трясаясь от страха. Маша самодовольно улыбалась.

– Да ладно тебе! Хорошая история, красивая, мощная! В нашем захолустье должно же быть хоть что-то интересное. Вот тебе и мрачная тайна, какой не каждый большой город похвастаться сможет! – она, казалось, испытывала гордость за своей поселок, что у него в запасе есть эта история. Ее улыбка немного успокоила меня.

– Ну, а дальше что? Что случилось с отцом Михаилом?

– А кто ж его знает?.. Говорят, хотели его в церкви запереть, да двери заколотить. Да только не настолько наши люди злые. Двери и окна церкви заколотили, конечно, но настоятеля отпустили. Он, казалось, даже не понял, что люди над ним смилостивились. С горящими красными безумными глазами, взлохмаченной бородой, босой, приподняв полы своей рясы он бежал по лесу, на ходу изрыгая проклятья. Казалось, он был совсем безумен. Его видели через несколько лет. Он был похож на животное, передвигался на четвереньках, лакал из лужи, громко и бессвязно ругался. Борода его отросла пуще прежнего, он сильно исхудал, ряса его была вся в грязи и напоминала уже скорее лохмотья, чем добротную одежду. Вид его был жуткий и жалкий. Иногда и сейчас грибники говорят, что в глубине леса иногда натываются на странного грязного монаха, но никто не вступает с ним в контакт.

– Жуть какая... – снова повторил я, поевжившись.

Маша задорно засмеялась и хлопнула меня по плечу.

– Да ладно тебе, не трусь! Это ж просто деревенская легенда.

– Да я и не трушу, я вообще-то смелый...

Что-то зашуршало позади нас, и я подскочил на месте, волосы мои встали дыбом.

Мы обернулись, Маша пуще прежнего рассмеялась.

– Сме-елый, конечно, только ежика испугался.

Я присмотрелся повнимательнее и увидел буквально в паре метров от нас очаровательного ежа, который стоял среди сухой листвы и что-то деловито и аппетитно кушал. Мы с Машей рассмеялись уже вместе.

Потом мы отправились домой. А время, когда я находился с ней вместе, затмевало все. Я ни о чем и ни о ком больше не думал, я просто наслаждался мгновениями рядом с ней. Я проводил ее до дома и был счастлив, что несмотря на такую жуткую историю, я провел вечер с той, кого обожал.

Но уснуть я той ночью не смог. Мне все мерещилось безумное выражение лица одержимого священника. И в последующие ночи, и даже годы спустя, он часто являлся мне во снах, сводя меня с ума...

В нашем захолустном городишке каждый день похож на

другой, как две капли воды. Такой, своеобразный день сурка. Мы рождаемся, растем, немного учимся, бегаем, играем, взрослеем, а потом работаем. И так до бесконечности. Так идет день за днем. Так идут дни, недели, месяцы, годы, и ничего ровным счетом не меняется. Мы будто застряли в какой-то штанине времени. Но со временем ты миришься со всем этим и не думаешь о том, что может быть как-то иначе. Ты попросту привыкаешь.

Но, спустя несколько лет наш поселок был потрясен событием! Ну вы уже поняли, что любая, даже самая незначительная мелочь, для нас является событием.

Но тут было что-то неординарное. ДК в нашем поселке заинтересовался какой-то человек из большого города и выкупил его у нашего председателя. Конечно, председатель (как и все мы) остро нуждался в деньгах и сложно его обвинить в продаже единственной нашей достопримечательности. Удивительно здесь было другое – зачем кому-то из большого города могло понадобиться здание в нашей дыре?

Но, так или иначе, ДК выкупили и на следующий день незамедлительно начались строительные работы. Все здание было окутано строительными лесами. Техника и рабочие что-то делали круглосуточно. Стоял безумный шум днем и ночью. А окружающая площадь вокруг ДК была обнесена огромным синим забором. Так что видеть, что там происходит, мы не могли, хотя было очень интересно. Стройка длилась почти год. И все мы предвкушали, что это будет

какая-то современная и невероятная реконструкция здания. Но каково же было наше удивление, когда убрали забор и леса, а мы увидели наш ДК в абсолютно точно таком же виде, как и до начала работ. С ним не сделали ровным счетом ничего. Весь фасад как был облупленным и потрескавшимся, таковым и остался. Единственное новшество, – над входом красовалась яркая неоновая табличка «Театр зрелищ». Все! Целый год они круглосуточно работали, шумели, долбили и что-то бесконечно строили, подвозили материалы, увозили мусор, много мусора. И все ради вот этой вот простой вывески? Ну ладно, не простой, она, действительно, была красивой и эффектной. Но все было только ради нее?

Люди собирались толпами и полусшепотом обсуждали это странное и глупое событие, косясь взглядами на здание ДК. Никто из нас не понимал, для чего все это было сделано. Выкупить здание, устроить глобальную стройку только ради того, чтобы повесить табличку. Весь день мы обсуждали это глупое занятие. А вечером, когда стемнело (а темнеет у нас рано), все мы увидели, как зажглась эта великолепная табличка, мерцающая восхитительными огнями, а внизу появилась бегущая строка, которая анонсировала первое шоу фокусника-иллюзиониста, которое было назначено на вечер пятницы.

Нужно ли говорить, что все мы заметно приободрились и повеселели? Теперь пошла уже добрая молва. Все мы были в предвкушении, с восторгом и трепетом ожидая пятницы.

Ни одна встреча не проходила без обсуждения предстоящего события. Мы ждали, трепетали и готовились. Это был очень волнительный момент, настолько, что даже сердца наши бились чаще от одной только мысли о том, что в нашем поселке будет настоящее шоу иллюзий с настоящим фокусником.

И вот, наконец, наступил вечер пятницы...

В этот вечер в поселке никто не спал. Все, от мала до велика, стояли в очереди перед ДК. Все кучковались и вели оживленные беседы. Каждый из нас надел лучшую одежду, что нашлась в его гардеробе. Кто-то даже достал пиджаки, которые провисели в шкафах добрых двадцать лет. Мужчины гладко выбрились, женщины надушились. Такого события в нашем поселке не было никогда. Конечно, все были взбудоражены и пропустить такое действо не мог никто.

Но вот двери шумно распахнулись и в них появилась очаровательной красоты женщина. Статная, рослая, с длинными ногами, с шикарной прической, в вечернем пышном платье, с глубоким вырезом, за гранью всех приличий, обнажившим все ее прелести. Все мы открыли рты, глядя на нее. Причем, неважно, мужчина или женщина, – поражены были все. Она очаровательно улыбалась, широко разведя руки. А потом стала приглашать всех войти внутрь. Она же продавала билеты. Цена была чисто символическая, поэтому позво-

лить себе присутствие мог каждый.

Мы вошли внутрь и поняли, что и там практически ничего не изменилось.

В самом зале, правда, добавили несколько десятков деревянных скамеек для зрителей. Сцену немного видоизменили, хотя по сути своей она осталась такой же – старый дощатый помост, настил из досок. С боков от сцены, правда, появились какие-то ниши, судя по всему, подсобные помещения. Появился огромный темный занавес, который прятал сцену от нас сейчас. И появились огромные прожекторы, которые пока что были выключены, но направлены они были на сцену. Все остальное оставалось прежним. И мы, в очередной раз удивились тому, что же так долго ремонтировали здесь строители, если практически никаких изменений не произошло. Но наши размышления длились не долго. Все-таки предвкушение настоящего представления, которые мы должны были увидеть впервые, пересиливало все раздумья. Мне кажется, что мы волновались так, как будто нам самим сейчас нужно было выйти на сцену.

Все места были заняты и в зале раздавался неугомонный, монотонный, но достаточно тихий шелест голосов, которые делились своими впечатлениями. Но вот зажегся один прожектор и в темном зале он высветил круг на сцене. В одно мгновение все голоса стихли. На сцене появилась все та же женщина, которая нас встречала у входа. Она переоделась в другой костюм, и он был предельно откровенен. Безупречно

белого цвета, он обнажал практически все ее восхитительное тело. От нее было невозможно отвести взгляд. Голову ее венчала какая-то странная шапка, из которой торчали огромные павлиньи перья. Она подошла к микрофону и артистично, громко и весело объявила:

– Добро пожаловать на наше премьерное представление! Мы рады приветствовать всех вас! Это будет удивительный вечер иллюзий. Мы покажем вам самые невероятные фокусы, каких вы еще не видывали. Благодарим вас за ваше внимание и, что почтили нас своим присутствием. А сейчас я представляю вам величайшего мастера иллюзий, – Маэстро Асмодей! – она поклонилась и так же, в поклоне, стала удаляться за боковую панель сцены, вместе с занавесом.

Когда занавес с очаровательной женщиной уехали в сторону, нашему взгляду открылся удивительный вид: посреди дощатой сцены стоял человек. Все прожекторы со всех сторон светили четко на него. Аплодисменты лились рекой так, что стоял такой шум, что даже уши закладывало. Он был невелик ростом, но не смотрелся на этой большой сцене маленьким. Он внушал какое-то невольное уважение и даже страх. Зал замолчал, казалось мы даже перестали дышать, всматриваясь в нашего удивительного иллюзиониста, знакомясь с ним.

Его длинный плащ имел вид достаточно потрепанный и потертый, но он был покрыт тысячами блесток так, что в свете прожекторов создавало необычайный эффект мерцания.

Он носил широкополую шляпу, как волшебники. Лицо его закрывала странная маска, которая улыбалась, но улыбка ее была скорее жуткой. Очень неоднозначное впечатление он производил. Пока он стоял, раскинув руки в центре яркого круга света, за его спиной в тени ассистентка вывозила на сцену реквизит. Вскоре большая часть сцены была занята. Он сомкнул руки, а в следующее мгновение весь зал ахнул. Кто-то даже вскочил со своих мест.

Фокусник манерно поклонился и стал медленно подниматься в воздух. Он неспешно взлетал, пока не принял горизонтальное положение в полутора метрах от пола. Этого просто не могло быть, весь зал кричал и вопил, все подбегали к сцене, а он невозмутимо возлежал на воздухе. Подошла ассистентка с большим пластиковым обручем в руках и провела им вокруг всего тела лежащего иллюзиониста. Зал взорвался криками и аплодисментами. Сомнений не было – нас не дураят, он действительно висит в воздухе! Вот так диво, вот так невидаль!

Через мгновение он также неспешно опустился и встал на ноги. Слегка наклонив голову вбок, он манерно поблагодарил нас за внимание, попросил занять свои места и ознаменовал начало представления.

Мы видели удивительные вещи: различные карточные фокусы, как он проходил сквозь стены, как он летал, как он распиливал свою ассистентку прямо на сцене, а потом соединял ее части, и она снова ходила, радуя наш глаз, мы видели

кролика, которого он доставал из шляпы, коего точно там не было ранее, мы видели голубей, появляющихся из рукава и платка, которые порхали под потолком нашего ДК. Мы потеряли счет времени и находились в настоящей сказке. Конечно, вас, городских не удивит такими фокусами, но мы в своем поселке никогда не видели ничего подобного. Ни разу в жизни нам не удавалось испытать таких удивительных чувств и эмоций. Это было нечто. Это, бесспорно, было лучшим приключением, которое мы когда-либо переживали.

В самом конце Асмодей вышел на середину сцены и проговорил в микрофон:

– Спасибо вам, милые люди, за ваше гостеприимство и такой теплый прием. Но, дабы у вас не оставалось сомнений, что все это по-настоящему, а не просто иллюзия, я хочу показать вам заключительный фокус. Для этого мне понадобится очаровательная девушка из зала.

Я огляделся вокруг и увидел, как покрылись румянцем все наши девушки и как азартно заблестели их глаза. Асмодей сошел в зал, прошелся по рядам и выбрал одну из наших девчонок. Он манерно подал ей руку, она положила свою поверх его, встала и они прошли вместе к сцене. Все это время луч прожектора сопровождал фокусника, а сцена была в тени. К этому моменту на дощатом настиле сцены появились стул и огромное шелковое полотно. Асмодей остановился перед стулом, развернул девушку лицом к залу и проговорил поставленным сценическим голосом в микрофон:

– Сейчас на ваших глазах это очаровательное создание исчезнет по моему желанию! А потом я заставлю ее появиться снова!

– Ничего не бойся, все абсолютно безопасно и безболезненно, – проговорил он уже тихо на ушко волнующейся девушки. Какая-то странная улыбка показалась из-под маски. Девушка дрожала всем телом.

Фокусник влез на стул за спиной девушки, развернул в руках огромное блестящее шелковое полотно, спрятав им девушку от зала. Мгновение он что-то бормотал, потом подкинул полотно повыше. Пара секунд, шелк с грохотом упал на дощатый настил. Девушки на сцене не было. Асмодей стоял на стуле, но перед ним никого не было. Зал замер в молчании. Никто не шевелился и не дышал. Это было жутко, жутко великолепно и в то же время страшно.

– Спокойно, друзья! – вновь проговорил с улыбкой иллюзионист, – сейчас она появится по моему желанию!

Он закрыл глаза, приложил руку ко лбу, потом резко выкинул ладонь вперед. За направлением его длани мгновенно проследовал луч прожектора, в самый конец зала.

Именно там стояла наша соседка. Она озиралась по сторонам, поправляя платье и жмурилась от света. Она явно не понимала, что с ней происходит и как она здесь оказалась.

– Спасибо вам, очаровательное создание! Я прошу вас занять свое место в зале! – сказал он, манерно поклонившись. Свет в зале замерцал, создавая какое-то иллюзорное про-

странство. Девушка прошла на свое место.

Это был настоящий восторг, зал просто взорвался аплодисментами. Мы провожали нашего героя, стоя на ногах, крича «Браво!» Это было самое лучшее приключение за всю историю нашего поселка. Еще долго мы обсуждали то, что нам довелось повидать и нас всех переполняли эмоции.

Спустя несколько дней я, после тяжелого трудового дня, сидел на завалинке и курил. Ко мне подошел Слава, поздоровался и присел рядом. Не нужно быть психологом, чтобы понять, что его что-то гложет. Он всегда был душой компании, всегда улыбающийся и веселый. Я поинтересовался, что не так.

– Да, понимаешь, после того представления, Леську будто подменили.

Олеся была девушкой Славы, он души в ней не чаял и буквально молился на нее.

– Мы пришли с того выступления. Ее глаза были просто пустыми. Она сказала, что не может здесь больше жить, а хочет уехать в город. Собрала чемодан и вышла за дверь.

– Так глубокая ночь же была уже после представления... – удивился я.

– Вот и я не понял, что за спешка. Но она ни на минуту не задержалась, даже не попрощалась толком. Вскочила и убе-

жала.

– Странно все это...

Из нашего поселка редко кто уезжает на самом деле. Да, у нас глухомань, но мы с самого детства привыкаем к этому быту и нам сложно адаптироваться в большом городе. А здесь все родное и понятное. Мы рождаемся, живем, размножаемся и умираем здесь же. Крайне редко, когда кто-то решается покинуть родную обитель. И то, он долго собирается и готовится к этом знаменательному событию. А, чтобы вот так вот, с бухты-барухты взять да уехать – это диво какое-то. Ну а что мы можем сделать? Странно, конечно, но не прикажешь же человеку остаться, против его воли...

Мы посидели молча, покурили и разошлись по домам.

Фокусник тем временем процветал. Он давал выступления каждый месяц. Потом стал выступать чаще, – раз в две недели. Каждый раз он убирал из программы какой-нибудь фокус, который вызывал наименьше удивления и обязательно добавлял что-то новенькое. Он баловал нас. Неизменным оставались лишь трюки с левитацией и исчезновением девушки из зала.

Как ни странно, но история повторялась из раза в раз, – он выбирал девушку из зала, она исчезала, появлялась, а потом уезжала из города.

Мы гадали и ломали головы над тем, почему столетиями люди сидели в нашем поселке и не думали уезжать отсюда. Эти люди, которых мы знали, они тоже не собирались уезжать, но, тем не менее, они брали и уезжали. Что с ними происходило? Что говорил им фокусник наедине? Что влияло на их решение вот так вот, в одну минуту? Конечно, нам хотелось бы спросить у них, но спрашивать было уже не у кого.

Это все было жутко, настолько жутко, что пробирало до мурашек. Мы, действительно, боялись этой непонятной мистики, но, тем не менее, исправно ходили на выступления, потому что подобных чувств и восторга мы никогда прежде ни от чего не испытывали. Странно, да? Мы боялись, но добровольно ходили. А наши ряды тем временем редели.

За блеском красивых иллюзий скрывалась темнейшая Тьма...

Однажды я все так же сидел и курил все на той же заваulinke. Был погожий день. Я щурился на солнце и получал удовольствие от жизни. В какой-то момент ко мне подошел человек. Как я уже говорил, – в нашем поселке все друг друга знают и к нам редко, когда кто-то забредает. И новые лица для нас – это всегда удивительно, но и приятно в то же время. Откуда нам еще получать новости из внешнего мира, как не от путешественников?

Он был облачен в длинную черную одежду, закрывающую его ступни, сзади висел объемный капюшон. Лицо его было покрыто добрыми морщинами, волосы и борода его были длинны и седы. Он опирался на посох. А за плечами его висела холщовая котомка.

– Привет, отец! Устал, небось, с дороги? Присядь, отдохни, да поведай как жизнь за пределами нашего поселка!

Старец широко и искренне улыбнулся, снял котомку с плеч, поставил ее около скамейки и тяжело присел.

– Спасибо, мил человек, за радушный прием. А закурить не найдется?

Я вытянул физиономию от удивления и улыбнулся. Потом протянул ему пачку сигарет. Он улыбнулся мне в ответ:

– Я – гироваг, странствующий монах. Сам себе хозяин, без господ, кроме Господа.

– А, разве Вам положено?.. ну... это?.. – я взглядом указал на дымящуюся сигарету в его руке. Он добродушно рассмеялся.

– Ты всерьез думаешь, что Богу есть дело до таких глупых мелочей? Поверь, у Него есть дела посерьезнее и поважнее, чем отвлекаться на такие глупости. Ему важно, что в наших сердцах и умах. А такие безобидные мелочи простительны всем, даже монахам.

Он определенно мне нравился. У него был мягкий и ласковый голос и в каждом его предложении была вековая мудрость, у него находился справедливый ответ на любой во-

прос. Это был удивительный человек, я смотрел на него блестящими глазами и влюбленным взором. Мы просидели до вечера за разговорами. Я пригласил его переночевать у себя, а потом усадил за стол и не скупился на угощения.

— Я бы Вам, конечно, предложил, но не знаю, насколько это правильно... — начал я разговор, вытаскивая из шкафа бутылку горячительного.

— А кто ж откажется от причащения кагорчиком? — он задорно улыбнулся и в этих глазах и словах не читалось никакого богохульства, а только одна чистая и настоящая Любовь. Уголки его глаз были испещрены мелкими морщинами, хотя он не был стар. А это значило лишь то, что это был добрый и улыбчивый человек.

Мы поужинали, продолжая нашу беседу, а потом пошли спать.

Я рассказ ему о том, что происходит в нашем поселке, о том, что девушки покидают нас. Он немного насупился, потом улыбнулся и сказал:

— Ты иди да поспи. Отдохнуть тебе нужно, мил человек. Поверь, все образумится. А я помогу, ежели чем смогу.

Почему-то эти слова меня успокоили. Я поблагодарил его и пошел на боковую. Это была первая ночь, когда я беспробудно спал и не просыпался. Наутро я чувствовал себя отдохнувшим и полным сил.

Монах оказался не просто приятным собеседником, но и незаменимым в быту человеком. Узнав о том, что в конце этой недели у нас в ДК будет давать очередное представление наш злосчастный фокусник, гироваг заинтересовался и попросил разрешения остаться до этого события. Я принял это предложение с радостью, не прося ничего взамен. Но он исправно выполнял все дела по дому и хозяйству. И, несмотря на свой почтенный возраст, лихо управлялся и с любой физической работой.

Настал день очередного представления, и мы пошли по поселку к ДК, вышли заранее, поболтать со знакомыми, покурить, посмеяться. Я встретил Машу, ту самую, которая в детстве рассказывала мне страшную историю о сумасшедшем священнике. Конечно, я, как и тогда, был в нее влюблен и был рад каждой нашей встрече. Она подбежала и сказала:

– Леша, как хорошо, что я тебя встретила. Я очень хочу попасть на представление, но жутко боюсь идти туда одна! Может мы могли бы...

– Конечно, Маш, я с радостью! – я не успел договорить, как она встала на носочки, быстро и смешно меня поцеловала в щеку и обняла.

Я покраснел и смущенно взглянул на монаха. Он улыбался абсолютно чистой и искренней улыбкой и благословенно кивнул, давая понять, что все хорошо, он все одобряет. Я немного успокоился, Маша взяла меня под руку, и мы пошли

в ДК.

В этот вечер все было, как и всегда. И представление, действительно, было выше всяких похвал. Маэстро совершенствовался раз от раза. Все сидели то затаив дыхание, то восхищенно вскрикивая. Когда представление дошло до момента исчезновения девушки из зала, Асмодей спустился вниз и подошел к Маше. Он протянул ей руку, тем самым указывая, что именно ей сегодня выпала честь участвовать в представлении. Она тихо молвила: «Я не хочу», но ее голос тонул в общем гаме. Она умоляюще смотрела на меня и монаха, но тот, как всегда, улыбнулся и одобрительно кивнул. Она тяжело сглотнула, но тем не менее вложила свою ладонь в руку фокусника.

Все было как обычно. Она стояла на сцене, он на стуле за ее спиной. Он подкинул шелковое покрывало, она исчезла, она появились. Гул оваций, зал рукоплещет.

Маша подошла и села на свое место, взгляд ее был абсолютно пустой и чужой. Я задавал ей вопросы, но она общалась в такой манере, какой от нее я никогда не слышал. Было полное ощущение, что ее подменили. Наверное, я надоел ей своим занудством, и она регулярно впадала в ступор от моих вопросов, явно не зная, как на них отвечать. Так или иначе, она извинилась и ушла в туалет. Но из туалета она уже не вернулась. Пока представление продолжалось, монах положил свою длань мне на руку и кивком указал мне в сторону, призывая к тому, чтобы покинуть помещение. Мы вышли из

зала, и он повел меня в сторону туалетов. Со своей извечной улыбкой он кивнул мне на женский туалет. Меня разобрал такой смех, что я согнулся пополам.

– А Вы, святой отец, точно святой? – не унимался я.

– А ты посмотри повнимательнее, уверяю тебя, там нет Маши, там вообще никого нет!

Я тяжело сглотнул, улыбка мгновенно сошла с моего лица. Я закрыл глаза, выдохнул, набрался смелости и толкнул дверь. Я позвал. Никакого ответа, ни шороха. Я, осторожно ступая, начал движение внутрь. Вдруг я почувствовал, как меня сильно толкнули в плечо так, что я развернулся. И монах поспешил вперед меня.

– Ну вас, молодежь! Какие нерешительные! – бубнил он на ходу.

С этими словами он буквально пробежал по всему туалету и распахнул все двери кабинок, рукой указывая мне на абсолютно пустое помещение.

– Видишь! Что я тебе говорил?

– Но как? – только смог выдавить я, выпучив глаза.

– А вот так! Нет здесь твоей Маши. Но у меня есть идея. Мы с тобой не уйдем после окончания спектакля. Я присмотрел одно местечко, где мы с тобой спрячемся. А, как только все уйдут и двери закроются, поверь, мы разгадаем эту тайну! – он многозначительно мне подмигнул.

Я не понимал ровным счетом ничего. Но решено было остаться на ночь в ДК...

Все зрители покинули зал. За ними затворились двери. Какое-то время еще внутри раздавалось движение и голоса (фокусника и его ассистентки), но потом и они стихли. Свет погас, дверь повторно закрылась. Мы остались одни.

И тут же монах начал резво сказать вокруг сцены, постоянно простукивая дерево настила своим посохом.

– Да где ж эта зараза? Куда она спряталась? Я точно знаю, что она где-то здесь! – причитал он.

Я смотрел на него как на умалишенного. Он бегал, прыгал, стучал посохом, ничего не замечая вокруг. Он был так увлечен процессом, что его глаза безостановочно вращались, явно стимулируя мыслительный процесс. Мне это уже стало надоедать, я чувствовал себя полным идиотом, что остался на ночь в закрытом пространстве с этим неменяемым человеком. Но в этот момент раздался щелчок, который громко раскатился по тишине пустого зала. Монах просиял и указал мне куда-то двумя руками.

– Ву-а-ля! Я же говорил, что найду ее! – глаза его лучились от удовольствия.

Я открыл рот. Подошел поближе и увидел, как абсолютно непримечательная дверца сбоку сцены, замаскированная под настил, слегка приоткрылась. Монах самодовольно и глупо улыбался. Я тяжело сглотнул.

– Ну, смелей же! Идем! Мы для этого здесь и остались! – он нетерпеливо рванул дверь на себя и вошел внутрь первым. Я жутко боялся и, осторожно ступая, углубился в неизвестность, вслед за ним.

Глазам нашим открылось огромных размеров подвальное помещение. И только сейчас я осознал, что же так долго делали строители. Они не ремонтировали старое здание, они строили новое здание под старым.

Хотя вид у него был жуткий. Всюду была паутина. Каменные стены были сырые, покрытые плесенью и мхом, по ним сочилась вода. Под ногами повсюду пищали и юркали крысы. Освещения практически не было. Сам свод размерами ничуть не уступал актовому залу нашего ДК.

Но самое страшное ждало нас впереди. В полумраке, освещенном лишь тусклым светом свечей, стояли клетки. Запертые клетки. В которых томились пленницы. Они были одеты в одинаковые монашеские рясы, а головы их венчали апостольники. Вся их одежда была старой и грязной. Руки их были прикованы к стенам тяжелыми цепями. Клетка была чуть больше самих монахинь, такой, что они не могли встать в полный рост и даже толком перевернуться. Это были нечеловеческие условия. Животных и тех содержат лучше. Лица их были худыми, бледными, грязными и изможденными от страха и голода, а глаза полны ужаса. Но, приблизившись к одной, я узнал в ней Олесю. Ту самую, которая пропала первой, якобы собираясь уехать в большой город. Сердце мое за-

билось чаще, голова пошла кругом, пот проступил на лбу. Я побежал вдоль бесконечных рядов клеток и узнал всех «монахинь». Здесь были все, абсолютно все наши пропавшие девушки. И самой свеженькой и, пока еще, относительно чистой была Маша. Она была без сознания.

Реагируя на шум, который я издавал, девушки стали приходить в себя, и подвал наполнился нестройным хором стонающих голосов. Спустя мгновение кто-то положил мне руку на плечо, приговаривая:

– Так-так, кто это тут у нас?

От такого внезапного появления, я подскочил и со всей силы, причем абсолютно случайно, толкнул человека, приблизившегося ко мне. Это не было намеренным действием, это было состояние аффекта. Я просто подскочил и толкнул, это произошло неосознанно. И только потом я обернулся. Я увидел фокусника, который летел, а потом кровь брызнула и залила меня с ног до головы. От моего толчка иллюзионист немного отлетел назад, пробежался немного, спотыкаясь, и в конце концов запнулся и упал спиной на огромный металлический рычаг, который проткнул его насквозь, благодаря силе, с которой он на него налетел. Глаза его стали стеклянными, а кровь вытекала тонкой струйкой из уголков рта. Я не хотел этого, но я его убил. Так получилось. Рычаг вместе с фокусником, насаженным на него, опустился, и клетки, как по мановению руки, открылись. Такая вот магия...

Его ассистентка стояла рядом, с равнодушным видом гля-

дя на тело фокусника. Потом она громко цокнула языком.

– Да-а, а я такие надежды на тебя питал, Мишаня...

– А я сразу тебя узнал, Мефистофель! Святого человека ты не обманешь человеческим обличем. Знаешь ты слабости людские, – никто и не смотрел в глаза твои, все только телом восхищались, да оторваться не могли! Изыди, говорю я тебе! – и монах сделал устрашающий пасс рукой в сторону ассистентки.

Та закрылась рукой, согнулась, сделала гримасу, являющую боль всего мира. А через мгновение вытянулась в полный рост, приобрела какие-то неземные черты и захохотала раскатистым жутким голосом:

– Дурак ты, святоша! Начитался книжек красивых, а на деле все не так просто!

Ассистентка стала чем-то огромным, состоящим из горы мышц, она имела закрученные рога, зубастый оскал, пару копыт, длинный хвост, чешую вместо кожи, которая имела темно-красный оттенок, лапы ее были когтисты. Да и была это уже не она, а он. Монах округлил глаза, он явно не ожидал такого поворота событий и был до последнего момента абсолютно уверен в своих силах.

А Мефистофель смотрел на монаха пронизывающим взглядом, сдабривая его насмешливой ухмылкой. Одно мгновение и сам дьявол превратился в легкое красноватое облачко и полетел в сторону монаха. Гироваг принял какую-то воинственную позу и, выпятив грудь, встретил саму

Тьму.

Монаха будто что-то толкнуло, он подался назад, но устоял на ногах. Облако, казалось, растворилось. Старик согнулся, уперев руки в колени и тяжело дышал. Спустя минуту он расправил плечи, глубоко вдохнул и открыл глаза.

– Все! Я победил его! Я заберу его с собой! – проговорил монах осипшим голосом.

– Вам больше ничего не угрожает. Свою миссию я выполнил и уведу его отсюда подальше, а потом истреблю! – спешно проговорил он, закидывая на плечи котомку и хватая свой посох.

– Спасибо Вам, святой отец! – проговорил я ему уже вдогонку.

Он обернулся лишь на мгновение, и я увидел яркий блеск красных глаз.

Я не буду утомлять читателя рассказами о том, как мы освобождали девушек, какие находили улики, как мы собирали всю информацию от свидетелей. На все это ушел далеко не один день, чтобы сложить все по крупицам и узреть общую картину. Поэтому я опущу добрую сотню страниц и перейду сразу к делу, к фактам. Вам придется принять на веру все, что я вам расскажу, каким бы невероятным это вам не показалось.

Сухие факты:

Фокусник был никем иным, как отцом Михаилом. Тем самым, о котором в детстве мне рассказывала Маша. Как вы помните, в его поведении приключились какие-то жуткие изменения. Оказалось, что это сам дьявол предлагал ему сделку. В то время, пока священник раздумывал над его предложением, его терзали жуткие бесы, поэтому он так странно себя и вел. Когда же он заключил дьявольский договор, Мефистофель вернул ему способность быть человеком.

Ассистенткой фокусника оказался никто иной, как сам Мефистофель. Он заключил с отцом Михаилом сделку и приобрел телесную форму, которою мог менять, как ему заблагорассудится.

Когда шелковое полотно взмывало вверх, фокусник нажимал кнопку, и девушка со сцены проваливалась в потайной лючок, прямиков в подвал, в уже подготовленную для нее клетку. А в конце зала появлялся уже Мефистофель в облики их новой жертвы. Конечно, они не знали всех тонкостей жизни и манеры общения каждой жертвы, поэтому задачей Мефистофеля было показаться всем на глаза, будто с девушкой все в порядке, но и не задерживаться надолго в поселке, чтобы их зловещий план не раскрыли.

Отец Михаил собирал в свою страшную коллекцию только девушек. Молодых, красивых, полных жизни. Потому что считал их основой основ греха.

Он считал, что заряжается от них определенной энерги-

ей. Энергией страха и неизвестности, которая, по его мнению, делала его выступления по-настоящему волшебными. Он вытягивал из них жизненные силы и свято был уверен, что питается ими. Во всяком случае, так ему казалось.

Отец Михаил, одержимый дьяволом, приходил к ним каждую ночь. Он шептал им мерзкие обещания, предлагал им власть и богатство в обмен на их души. Он издевался над их верой, над их надеждами, над их телами. Он наслаждался их страданиями, питаясь их страхом.

Он был ослеплен своим триумфом и думал, что владеет ситуацией, но он жил в мире иллюзий, созданном самим дьяволом. Он шел путем, который указывала ему когтистая десница. Он думал, что девушки, попавшие в его плен, для него, лишь марионетки. Но марионеткой оказался он сам.

Конечно же, как вы уже, наверное, догадались, странствующий монах не мог победить дьявола мановением руки. И тут Мефистофель сработал блестяще артистично. Он влетел в грудь монаха, но нам показалось, что святой отец его поймал по своей воле. Конечно же, говорил с нами уже не монах. Устами гировага с нами говорил дьявол. Именно поэтому он и поспешил поскорее удалиться.

Где-то и сейчас, наверное, по соседним селам бродит дьявол в облики монаха, с красными горящими глазами. Но это уже совсем другая история.

Декабрь 2025 г.

Глава

Случайный талант

Я веду скучнейшее существование. Скучнейшее ли? Многие могут мне позавидовать. У меня есть все, что нужно для жизни среднестатистическому человеку. Любящая жена, отличный сын, хорошая работа с приличным доходом, большая квартира, машина, загородный дом с бассейном. Я не знаю, чего еще можно было бы желать. Любые наши цели мы сразу же реализуем, покупая необходимые нам вещи.

Вроде, как и грех жаловаться, все отлично, все прекрасно. Но жизнь моя вертится только в двух измерениях: работа и дом. Да, конечно, так живет большая часть людей и всех все устраивает. Но иногда мне хочется чего-то другого, чего-то такого, что нельзя было бы купить за деньги. Мне хочется какого-то таланта, дара, какого-то творческого хобби, к которому я был бы расположен. Но, за что бы я ни взялся, у меня все идет из рук вон плохо. Я не имею никаких талантов, не могу найти себе занятие, которое позволяло бы мне немного разгрузиться и отвлечься от своего извечного дня сурка. Конечно я не думаю об этом постоянно, но в моменты критического накопления усталости меня накрывает со страшной силой и тогда меня разбирает жутчайшая тоска. Я понимаю, как все это глупо, ведь у меня есть все необходи-

мые человеку ценности, как материальные, так и духовные. Но иногда наступают моменты, когда я ощущаю, что во мне остро чего-то не хватает, только я не могу понять чего именно. Не могу осознать и ухватить эту самую штуку, которая закроет брешь внутри. Ну и да Бог ты с ним со всем. Просто иногда от всего этого становится грустно. Но жаловаться мне не на что, я, действительно, счастливый человек! По крайней мере должен быть таковым...

Я привык всегда ездить на машине, но стоял погожий летний день, и я решил немного прогуляться после тяжелого рабочего дня. Я шел по городу, глядя себе под ноги. Солнце грело меня, а я щурился ему в ответ. Я был погружен в свои невеселые мысли. Но на воздухе было ощутимо легче, голова прояснялась. Через какое-то время я оторвал взгляд от асфальта и понял, что забрел в какой-то совершенно незнакомый мне район. Как я уже сказал выше, – я всегда передвигался на автомобиле и пешие прогулки для меня были скорее исключением. Город я знал отлично, как автомобилист, – все основные узлы и развязки. А вот дворы и мелкие улочки окраин для меня были сродни другим странам. Я озирался, вообще не понимая где я нахожусь, будто турист. Но не мог же я стоять здесь вечно. Я двинулся наугад. И пошел какой-то малоприметной улочкой. В конце концов улица же

должна была меня куда-то привести! Какое-то время я шел, понимая, что застройка становится менее плотной, а дома все больше походят на частные. Я явно удалялся от города. Я дал себе зарок начать изучать город, как только выберусь из этой передраги.

Через несколько метров я увидел перекресток. Конечно, это не городской перекресток, который видно и слышно издалека. Это были какие-то две проселочные дороги, которые пересекались между собой. На образованном углу росло огромное дерево. Странное и величественное. Какое? Что я вам, дендролог что ли? Стоит себе и стоит, какое мне дело.

Я дошел до перекрестка и остановился, прикрыв глаза. Я глубоко вдохнул, тяжело выдохнул. И в этот момент я ощутил легкое прикосновение к моему плечу. Передо мной стоял мужчина, будто попавший сюда века эдак из девятнадцатого. Мужчина был одет в шикарный твидовый костюм-тройку. Нижние пуговицы его были расстегнуты. Из кармана жилетки торчала цепочка, заканчивающаяся карманными часами. Он носил котелок. Его туфли блестели идеальной чистотой. В руке он держал элегантную трость. Пышные, подкрученные усы обрамляли его лицо. Он создавал впечатление богатого зажиточного человека, причем, скорее всего из Англии.

Я был крайне удивлен, увидев такого персонажа на окраине города в двадцать первом веке. Глаза мои заметно округлились.

– Добрый день, сэр! Вижу, Вы заблудились. Возможно, я мог бы Вам помочь?

– Э-э-э, да, есть немного... – растерянно проговорил я. Мой собеседник степенно улыбнулся.

– Извините, я не ожидал здесь кого-то встретить и немного растерялся. Я слегка заплутал, тут Вы правы. Впервые в этом районе.

– Это не беда, уважаемый. Вам нужно всего лишь пройти по диагонали, а не по этим пересекающимся дорогам и через каких-то пять минут Вы окажетесь дома! – с серьезным видом проговорил незнакомец.

– К сожалению, мой дом в часе езды от моей работы. А я, похоже, удалился даже от работы. Поэтому, боюсь, что Вы ошибаетесь, за пять минут я никак не доберусь. Но, за указание направления, спасибо! Я бы долго плутал по этим дорогам!

– А вот и не ошибаюсь! Я никогда не ошибаюсь! Сейчас я Вам докажу! Я доведу Вас до Вашего дома за пять минут. Пари? – он не на шутку разошелся, будто я его смертельно обидел, усомнившись в его словах. Меня разобрала легкая улыбка.

– Пари! – отвечивал я. Мне было весело и смешно, но незнакомец был решительно оскорблен. Мы серьезно пожали друг другу руки.

Он подхватил меня под руку и повел по диагонали в какой-то жуткий и грязный двор. Мы прошли мимо обветша-

лой детской площадки, мимо покосившегося домика, а потом уперлись в тупик, в котором располагалась помойка. Я улыбался пуще прежнего. Но мой компаньон постучал по деревянному забору за помойкой, и он разверзся, открыв нам широченный проход. Мы сделали шаг и оказались прямо перед парадной моего дома.

Улыбка с моего лица не просто сползла, а слетела. Все это было абсурдом! Этого не могло быть ни по каким канонам и законам природы! Это просто немыслимо! Мы должны были потратить на дорогу минимум несколько часов. Но не прошло и пяти минут, а мы стояли у моего дома. Незнакомец ехидно улыбался.

– Я же сказал, что никогда не ошибаюсь! Я выиграл пари!

Я степенно пожал ему руку и проговорил:

– Да, без сомнения, Вы победили. Но мы не условились о том, что должен проигравший победителю.

– О, не беспокойтесь, – сущий пустяк. Вы озвучите мне свою мечту, а я ее исполню. Идет?

– Да это какой-то абсурд! Я проиграл, а Вы в наказание за это еще готовы и исполнить мою мечту? – он кивнул. – Все это в корне не укладывается в моей голове.

– А Вам и не нужно укладывать. Вам нужно только озвучить и помнить, что я никогда не ошибаюсь и не проигрываю! – он ехидно улыбался, выжидающе глядя мне в глаза.

Я долго стоял молча, сердце мое колотилось как ненормальное, а мысли летали по голове, как сумасшедшие.

– Да черт с Вами. Я всю жизнь мечтал иметь хоть какой-то талант, дар, расположенность к чему-то, какое-то особенное умение. Но, сколько ни пытался, ничего не нашел в себе и для себя. Я – бездарность. А так хочется хоть иногда ощутить в себе хоть какую-то силу... – выпалил я на одном дыхании.

Незнакомец улыбнулся во все лицо. Он был безгранично доволен и счастлив, глаза его блеснули.

– Чудесненько! У меня как раз завалился один талант, который я не знал кому подарить! – он вытянул перед собой раскрытую ладонь и дунул, будто сдувая с нее пыль. Но на ладони ничего не было. Когда он убрал руку, мне в нос будто бы что-то попало, и я закашлялся и чихнул. Когда я проморгался, незнакомца рядом уже не было. Я помотал головой из стороны в сторону и поднялся к себе домой. Жена спросила меня, где я пропадал, я рассказал ей во всех подробностях эту жуткую историю. Когда я рассказывал, смотрел на все это со стороны, а не как участник, все это казалось мне каким-то невероятным и даже жутковатым. Я этого не ощущал, когда участвовал в этой аванюре. Но, взглянув со стороны, мне стало как-то не по себе. Но жена слушала и смотрела с улыбкой. Она верила мне, но ее забавляла эта история.

– У нас в городе полно чудаков. Хорошо, что тебе безобидный попался, да, к тому же еще и довел до дома. Считай, тебе повезло, – она мило рассмеялась и прильнула ко мне.

А ведь, действительно, все это скорее смешно, чем жутко. Она, как всегда, успокоила меня. Я расслабился и выкинул

из головы это странную историю. Действительно, как много сумасшедших людей вокруг, несущих всякую околесицу. Я дома, с любимой семьей, мы улыбаемся. Мне хорошо и комфортно.

Мне снилась теплая темная ночь. На улице никого не было. Светили фонари. Я шел по пустынной улице. Я слышал свое тяжелое дыхание и физически ощущал, как вздымается моя грудь. Я ощущал какой-то невероятный прилив сил. Я смотрел, будто бы через окуляры, будто в каком-то психоделическом фильме. Я ощущал, как земля под моими ногами отдается гулким эхом, будто на нее ступает что-то невероятно тяжелое и сильное. Решив испытать свою силу, я подпрыгнул. И, оказалось, что я смог долететь до третьего этажа. Удивительно! Я собрал все силы, разбежался и смог запрыгнуть на водосточную трубу, в которую с удивительной легкостью вцепился. Я забрался на крышу дома. Разбежался и без каких-либо усилий перемахнул на соседнюю крышу. Это было удивительное чувство, – чувство свободного полета. Чувство ощущения свободы. Сердце мое билось чаще и чаще. Я прыгал над ночным городом, пока у меня хватало сил. Под утро я стоял на краю одной из крыш в самом центре города и довольно улыбался. Я был счастлив, действительно и по-настоящему счастлив.

Только преследующий меня всю ночь запах псины немного омрачал мой сон.

Один из важных моментов моей биографии заключается в том, что я от природы лишен снов. Мне снятся какие-то глупые вещи в те моменты, когда я сильно болею. В остальное же время я просто сплю. Черный экран. Затем я просыпаюсь.

Удивительно было вообще то, что мне приснился сон. Удивительнее вдвойне то, что я так четко соображал и принимал решения, совершал действия. Обычно мы не регулируем свои сны, мы – сторонние наблюдатели, плывущие по течению. Но в этот раз я был сам себе хозяином.

Я проснулся безумно уставшим, будто и правда всю ночь носился, что было сил по городу. Тело мое гудело и болело. Но так иногда бывает, легкое недомогание. Я не придавал этому значения.

На следующую ночь сон повторился, все было идентично, и я на полную катушку использовал свое могучее тело. Я был счастлив.

Потом прошел месяц абсолютного спокойствия и тиши-

ны. Ни одного сна мне не привиделось. Естественно, всю эту историю с незнакомцем и снами я практически позабыл в круговерти бытовых и рабочих дел. Но однажды мне снова пригрезился сон. И снился он три ночи подряд.

Я видел все то же самое, что и в прошлый раз, только ко всему прочему добавился страшный голод. Я бегал по городу в поисках еды. И вот на глаза мне попался случайный прохожий. Это был какой-то бездомный, который ночевал на скамейке, укрывшись россыпью газет. В этот момент я не мог контролировать свое тело, я только наблюдал. Я ощущал всепоглощающий голод, будто я не ел целый месяц. Только эта мысль пульсировала в голове и отдавалась во всем теле. Я стоял, склонившись над спящим человеком и тяжело дышал. Одно мгновение, и я резко выбросил вперед руку. Я ощутил тепло, прокатившееся по моей ладони. Я поднял руку и увидел в ней сердце. Человеческое сердце, которое все еще сокращалось, бесполезно пытаясь гонять кровь по организму. Я поднес его ко рту и жадно откусил. Я ощутил тепло на своих губах, своем лице, подбородке, шее, а потом это тепло потекло внутрь меня. Я запускал свои руки в нутро лежащего передо мной человека и поглощал все, что оттуда извлекал раз за разом, пока страшный голод не отпустил меня. Мне стало тепло и спокойно.

Вся эта картина должна была вызывать во мне омерзение, меня должно было бы тошнить и трясти от ужаса, но, единственное, что я испытывал – сытый покой.

Проснулся я все с тем же чувством жуткой усталости. Я вспомнил свой сон и меня пробил мелкая и неприятная дрожь от одного воспоминания. Мне совершенно не хотелось есть, а руки мои будто бы были испачканы чем-то темным.

Я встал, умылся и включил телевизор. На каких-то задворках второсортных новостей рассказывали о том, что в парке нашли растерзанное тело бездомного. Никаких свидетелей и предположений, кто мог совершить такую жуткую расправу над человеком.

Интересное совпадение! Или, может я стал иметь какую-то пророческую связь. Возможно, то, что я вижу во снах, рано или поздно произойдет наяву?

Интересная гипотеза, но я подумал, что слишком много напридумывал себе, слишком мистифицировал простое бытовое совпадение.

Странно, но следующий месяц опять прошел в тишине и спокойствии, а потом меня опять накрыли эти страшные сновидения. Во всем этом была система. Три ночи из каждого месяца я видел эти мерзкие сны, а остальное время я жил себе спокойно.

В этот раз история повторилась все в том же ключе, — я ощущал страшный голод, будто не ел весь прошедший месяц

и это было единственное, что двигало мной. Я искал еду. Как я уже понимал, – жертву. Я не хотел этого делать, но, опять же, я был лишь наблюдателем. Только после того, как тело мое поест, оно разрешало пользоваться им в развлекательных целях и прыгать по крышам. Это, своего рода, было нашим компромиссом и моей платой за эти ночные прогулки.

Я долго искал жертву, но наконец нашел. Да не одну, а целых три! Это были какие-то хулиганы, – крепкие, поджарые парни, которые наводили ужас на окружающих. Но я же обладал нечеловеческой силой. Я прыгнул в середину их тройки и мгновенно снес сильным ударом руки голову одному из парней. Руки? Нет, это была мощная когтистая лапа. Сцена была жуткой: кровь хлестала по всей округе, а голова катилась по проспекту. Но мне было все равно, даже пульс не стал учащаться. Я просто хотел есть. Я приступил к расправе над следующим хулиганом, это заняло не более минуты. Но в этот момент третий полоснул меня ножом по лапе. Я не ощутил сильной боли, но это разозлило меня, и я мощным движением одной лапы поднял его над собой, а второй лапой вспорол ему живот и упивался дождем из его крови. Я прикрыл глаза и испытывал настоящее блаженство...

Проснувшись утром, кроме привычной усталости, я ощутил жгучую боль в правой руке. Я посмотрел на нее и увидел солидный порез. Я тяжело сглотнул и прошел к телевизору. Новости вещали о страшнейшем тройном убийстве и обезглавленном трупе. И городские камеры наблюдения по-

казали какую-то размытую картинку существа, похожего на огромного волка, стоящего на задних лапах и держащего над собой человека.

Голова моя закружилась, пульс застучал как ненормальный. Все это было похоже на какой-то бред. А я, кажется, схожу с ума. Подошла жена и отпрянула, только взглянув на меня. Наверное, я так себе выглядел. Я попросил ее собраться и уехать вместе в наш загородный дом, иначе я скоро сойду с ума. Она с подозрением глянула на меня, потом кивнула и мы уехали.

На воздухе мне как будто полегчало. Не давил этот город, со своими насыщенными графиком и трафиком. Я, действительно, расслабился и старался не думать ни о чем.

Но ночью кошмары продолжились. Я опять убивал людей и питался. Причем, сон двигался за мной по пятам. Я не был в городе, я был в нашем дачном поселке. Утром было все то же самое, – следы на моем теле, усталость, отсутствие голода, страшные новости.

Весь день жена вела себя со мной отстраненно и глядела на меня с опаской. Я провел этот день в жутких терзаниях. Потом я уснул. Эта ночь была третьей и последней в моем уже устаканенном цикле. Тело мое наелось и позволило мне сегодня просто гулять, прыгать по крышам и бегать с невероятной скоростью. Я отдыхал и был вполне себе счастлив.

Все прочие моменты стоили этой самой свободы и удовольствия.

Проснулся я в своем доме. Я был прикован по рукам и ногам к спинкам кровати. Я не мог пошевелиться. Конечности мои уже успели затечь и приобрести бледный оттенок из-за оттока крови.

Семья моя уехала, дом был пуст. Я глянул на большие окна и обнаружил, что они заколочены снаружи досками, заколочены крест-накрест. Свет не проникал в дом. Двери, я не сомневался, тоже были заперты. Ситуация складывалась скверная: двери и окна заколочены, я прикован к кровати так, что не могу пошевелиться. Рядом никого нет. И тут я услышал странный шипящий звук и ощутил сильный запах, похожий на запах тухлых яиц. Да, сомнений не было. Я лежал в заколоченном доме, лежал беспомощный, а кто-то открыл на полную катушку газ. Дышать становилось все сложнее. Воздух как будто бы стал гуще. Я закричал что было сил каким-то нечеловеческим, животным голосом. Даже нет, не закричал – завыл! Мой вой раздавался над всем поселком, но никто не решился подойти и посмотреть, помочь. Все знали, что в этом доме поселилось зло. Этой ночью все в спешке разъехались по городским квартирам. И на километры километров вокруг никого не было, никто не мог услышать моего

крика отчаяния, никто не мог восхититься моим талантом...

Декабрь 2025 г.

Скульптор

Я живу в небольшом поселке городского типа А. Звучит, вроде, неплохо, но на деле это странное место. Мы – ни то, ни се. Ни рыба, ни мясо. Для городских мы – деревня, для деревенских – городские. Здесь вы встретите и частные покосившиеся хибары, а в нескольких метрах от них запросто может быть воткнута советская хрущевка. Выйдя из парадной, вы можете легко угодить в огород или клумбу, а по центральной улице у нас запросто могут разгуливать гуси и коровы. В общем такая странная романтика, вроде и город, а, вроде, и не совсем.

Но скукота у нас стоит смертная. У нас не происходит ровным счетом ничего. Полная тишь да гладь. Абсолютно сельская жизнь, несмотря на наличие пятиэтажек и асфальтированной дороги. У нас совершенно отсутствуют развлечения в любом виде. Вот, несмотря на то, что соседний поселок Х и не носит гордого звания «поселка городского типа», у них хотя бы есть местный ДК, где по выходным они устраивают дискотеки. А, с недавних пор, к ним даже стал фокусник приезжать. А у нас нет даже такого ДК. Поэтому, вы должны понимать, что любое, даже самое мелкое событие, для нас является праздником. Вот, например, если коза у тети Маши окотилась, эта весть ходит весь день из уст в уста. Люди останавливаются на улицах и обсуждают такую вот, казалось бы,

полную и ничего не значащую глупость. Любая мелочь для нас является интересной, а все, что происходит, – событием!

Я не буду вам рассказывать обо всех обитателях нашего поселка, потому что их истории точно такие же, как и моя, совершенно неинтересные. Вас, городских, ведь и так ничем не удивишь.

Во всем нашем поселке есть только один любопытный персонаж, о нем вам и расскажу.

Зовут его Аким. Это крепкий мужчина, лет пятидесяти от роду. Он мускулист и жилист, имеет широкие плечи, огромные кулаки. Волосы его спускаются ниже плеч, а лицо обрамляет длинная борода. Он всегда ходит в огромных сапогах и русской косоворотке. Он молчалив и нелюдим. Но, если кто-то приходит к нему, он всегда вежливо и приветливо общается, но сам ничьего общества не ищет.

Когда-то он жил в большом городе и был достаточно богат. У него была своя огромная мастерская, под которую он выкупил целый этаж здания и там творил. Он был скульптором. Несмотря на свои внушительные габариты, он выполнял тончающую работу. Он показывал нам фотографии и, скажу я вам, его творения – это лучшее, что все мы когда-либо видели. Он прорабатывал каждую складочку на одежде и прорисовывал каждую морщинку на лице своих героев. Их

можно было спутать с живыми. Он нарушал все законы физики в своих произведениях. Но, несмотря на свою гениальность, его так и не признали. Он делал скульптуры великих людей и пытался продавать, а потом и дарить их государству, но его отвергали. Он даже пытался наняться в бюро ритуальных услуг, но и там ему не нашлось места. Потратив всю свою жизнь на создание шедевров, он так и не смог найти себе места и применения в большом городе. Он продал свою студию и уехал жить в наше захолустье. Говорят, что, когда новые владельцы открыли двери бывшей студии, то увидели огромное помещение, полностью заваленное мелкими камнями. Маэстро разбил все свои творения, превратив эти живые шедевры в груды камней. На вырученные от продажи деньги он купил большой участок в нашем поселке. Он не бросил свое занятие, а продолжал творить и у нас. Он творил не потому что мог творить, а потому что не мог не творить. Он создавал героев мультфильмов и всяких животных. Они были ничуть не хуже, чем те шедевры, какие мы видели на фотографиях. Аким работал днем и ночью. Он не ходил по поселку, не слушал и не распускал слухи. Ему ничего не было интересно, он был увлечен своей работой. Председатель разрешил ему расширить свой участок и немного вырубить вглубь лес. Вся свою территорию он заставлял уже готовыми скульптурами. Конечно, мы ходили глазеть. А для детишек это был сущий рай. Аким не вступал ни с кем в разговоры, но никогда не возражал против того, чтобы дети ходили смот-

реть на его творения. Он всегда с улыбкой их приветствовал, если они не знали персонажа, то рассказывал про него, но потом неизменно удалялся и снова принимался за работу. Очень странный персонаж. Фанатик, параноик, но хоть какую-то живость он вносит в нашу скучную жизнь. Хотя он живет на отшибе, на самой границе нашего поселка. Сам он практически не выходит, да и мы к нему редко навещаемся. Мы не мешаем ему, а он не мешает нам. Странный дядька, но, в целом, все люди странные, у каждого свои тараканы. Он не имеет никакой злобы, да и гений к тому же. А гении ведь все немножко не в себе.

Однажды к Акиму пришел председатель нашего поселка и между ними состоялся такой разговор.

– Аким, ты же гениальный скульптор, а все расставляешь свои творения одно на другое, расширяешь территорию, а все равно места не хватает и не видно всей красоты. Чего ради ты творишь, если все скульптуры загораживают одна другую? Есть к тебе предложение! Ты же знаешь, что наш поселок ничем не примечателен. А давай мы твои скульптуры расставим по всем дворам и создадим такой сказочный городок? И у тебя место освободится для новых творений, и людям радость будет. Как тебе?

Глаза Акима загорелись страстным азартным огнем, они

заблестели и, казалось, что он куда-то пропал. Он смотрел в одну точку и зловеще улыбался. Какое-то мгновение спустя он моргнул, встряхнул головой и ответил председателю уже ровным, спокойным, размеренным тоном, не выражающим никаких встревоженных эмоций.

– Иваныч, у меня есть идея получше. Я создам новые шедевры, которые принесут славу нашему поселку! Я создам не только для каждого двора, но и для крыши каждого дома свою, уникальную скульптуру. Они будут в едином стиле. Это будет не просто набор детских скульптур, это будет целый город, который и сам станет произведением искусства!

Обоих захватил азарт. Глаза председателя и Акима горели. Они ударили по рукам и разошлись каждый в свою сторону.

Отойдя на приличное расстояние, председатель сам себе под нос проговорил:

– Это даже лучше, чем я мог пожелать! Кому нужны эти детские скульптуры? Какой интерес они могут вызвать у туристов? А вот, если у нас будет целый поселок уникальных шедевров, об этом скоро прознают люди и к нам потекут туристы, чтобы посмотреть на это диво. Аким даже не подозревает, что именно славы для нашего поселка я и хотел, а не просто украсить дворы.

Председатель заметно повеселел, улыбался и что-то напевал себе под нос, возвращаясь домой.

Со следующего дня в нашем поселке начался необыкновенный ажиотаж. Каждый день к нам приезжали огромные машины, которые привозили скульптору какие-то материалы. Аким же отгородился от внешнего мира, – он составил уже готовые скульптуры в несколько ярусов и опоясал ими весь свой двор. Разглядеть, что происходит внутри не было никакой возможности. Да и сам скульптор удалился от мира и не выходил на связь. Таким образом мы ничего не видели, и даже не слышали никаких вестей. Нам оставалось лишь догадываться. И весь поселок полнился слухами, одни других краше.

В таком ключе прошло некоторое время, но в один прекрасный день Аким вышел на улицу, плотно затворив за собой калитку. Он направился к председателю. Лицо его лучилось улыбкой, он был со всеми приветлив и вежлив. Он был по-настоящему счастлив. Никто не решался задавать ему вопросы о том, как он провел последние недели и все с придыханием смотрели ему вслед.

Спустя несколько минут, Аким двигался в обратном направлении, а за ним семенил Иваныч, прижимая руками к животу портфель и безостановочно задавая на ходу какие-то вопросы, высказывая то из-за одного плеча мастера, то из-за другого.

Потом за ними закрылась калитка и остальное для нас

осталось за кадром.

– Да-а... честно говоря, я думал, что ты что-то более веселенькое придумаешь... – сглотнув, сказал председатель.

Его взору предстала мерзкая статуя. Но она была в какой-то мере великолепна. Каждая прожилка, каждая черточка была точно живая. Если не знать, что это скульптура и наткнуться на нее ночью во дворе, то можно было бы сойти с ума. Это было какое-то подобие получеловека. Оно имело вроде бы руки и ноги, но они были массивны и жилисты, как у животного, а пальцы венчали жутчайшие когти. Тело было покрыто чешуей. Из-за спины торчали огромные мощные крылья. Лицо было какой-то злой помесью человека и собаки. Во рту было множество острых как бритва зубов, а клыки сильно выдавались вперед. Макушку этой нелепой головы венчали два рога.

– Иваныч, ты мелко мыслишь! – широко улыбнувшись, проговорил Аким. – Ты хочешь славы и величия нашего поселка, притока туристов или каких-то детских игрушек?

Председатель нервно заерзал на стуле.

– Ну, так-то оно, конечно, так...

– Ну так знай, что горгульи являются величайшими стражами, стилем и великолепием еще со времен Средневековья! Даже на самом Нотр-Даме сидят горгульи!

– Ну раз, на самом ротор даме... или, как его там... ну тогда, конечно, да... – Иваныч не имел ни малейшего представления о чем идет разговор, но интонация Акима убедила его в справедливости суждений.

– Иваныч, ты только представь: люди будут съезжаться к нам не только со всех уголков нашей необъятной, но и со всего мира! У нас будет первый в истории человечества город горгулий! Ты сможешь только на одном названии и сувенирах получать годовой бюджет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.